

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 93 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

Стр.

1

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Когда в 1960 году моя страна стала членом этой Организации, она впервые получила возможность выразить свою точку зрения по вопросу представительства государства Китая [887-е заседание, пункт 10]. Правительство Сомали не имело никаких сомнений относительно позиции, которую оно должно было занять: факты ясны, конституционные аспекты определены Уставом, комплекс правил и прецедентов, созданных в Организации Объединенных Наций, предоставил необходимую процедурную основу. Кроме говоря, факты заключались в следующем:

2. Во-первых, государство Китай было принято в члены Организации Объединенных Наций 26 июня 1945 года и стало постоянным членом Совета Безопасности.

3. Во-вторых, со дня его принятия до 30 сентября 1949 года государство Китай было законно представлено в Организации Объединенных Наций аккредитованным представителем находившегося в то время у власти правительства, возглавлявшегося генералом Чан Кай-ши.

4. В-третьих, вслед за народной революцией, завершившейся успешным свержением правительства Гоминдана, китайский народ создал новое правительство для управления страной. Оно известно как правительство Китайской Народной Республики, в этом качестве оно и приступило с 1 октября 1949 года к исполнению своих обязанностей.

5. 18 ноября 1949 года¹, 8 января 1950 года² и вновь 20 января 1950 года³ Председатель Гене-

ральной Ассамблеи и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получили телеграфные сообщения о смене правительства, в котором совершенно ясно говорилось, что представители Гоминдана не имеют права представлять Китай и не имеют права выступать от имени китайского народа в Организации Объединенных Наций. В сообщении от 20 января 1950 года бывший в то время министром иностранных дел Китая Чжоу Энь-лай объявил о назначении Чан Вэн-тяня председателем делегации правительства Китайской Народной Республики, «чтобы присутствовать на заседаниях и участвовать в работе Организации Объединенных Наций, включая заседания и деятельность Совета Безопасности».

6. Эти конституционные вопросы не представляли никакой проблемы для тех, кто предпочел придерживаться правильной интерпретации Устава и не стремился к тому, чтобы запугать и усложнить эти вопросы, прибегая к политическим уловкам, которые противоречили бы букве и духу Устава. Вкратце эти вопросы заключались в следующем:

7. Во-первых, только государство, а не правительство какого-либо государства является членом Организации Объединенных Наций. Государство постоянно представлено в Организации до тех пор, пока оно принимает, желает и в состоянии выполнять обязательства, возлагаемые на него Уставом. Роль правительства заключается в том, чтобы представлять государство до тех пор, пока это правительство законно представляет народ этого государства.

8. Во-вторых, каждое государство имеет право на одно место в любом органе Организации Объединенных Наций. Не существует никаких положений относительно того, чтобы государство-член было представлено двумя или несколькими представительствами.

9. В-третьих, что касается Китая, то правительство Гоминдана лишилось своей власти в сентябре 1949 года вслед за успешно завершившейся революцией; правительство Китайской Народной Республики сменило это правительство и приступило к своим полномочиям 1 октября 1949 года.

10. В-четвертых, Организация Объединенных Наций должна была признать полномочия делегации, направленной Китайской Народной Республикой; ей не следовало признавать полномочия гоминдановского режима, который больше не имел права представлять китайский народ. Ряд блокирующих действий, помешавших представи-

¹ См. A/1123 (отпечатано на mimeографе).

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 1, 459-е заседание, стр. 2.

³ См. S/1462 и Согг.1 (отпечатано на mimeографе).

телям правительства де-факто и де-юре занять место государства Китай, представляли собой беспрецедентный акт со стороны Организации Объединенных Наций и нарушение своих собственных норм законности и справедливости.

11. Что касается прецедентов, то здесь факты также ясны. Я могу перечислить множество государств — членов этой Организации, включая мою собственную страну, которые в настоящее время представлены правительствами, пришедшими к власти в результате народной революции. Право наших правительств считаться полномочными представителями своих стран было установлено тогда, когда эти правительства взяли под свой эффективный контроль всю территорию своих государств. Когда происходит смена правительств либо в результате революций, либо в результате обычной процедуры, то в соответствии с традициями необходимо довести до сведения Организации Объединенных Наций о смене правительств и сообщить имена лиц, которые будут представлять новые правительства. Наши правительства поступили именно так, когда они пришли к власти; так же поступило и правительство Китайской Народной Республики, и мы надеемся, что другие правительства будут поступать таким образом и в будущем. Сделав исключение для китайского народа и его правительства, Организация Объединенных Наций не посчиталась с законностью, справедливостью и полными интересами Организации.

12. В 1961 году 36 государств проголосовали за восстановление прав Китайской Народной Республики в органах Организации Объединенных Наций, 48 государств проголосовали против того, чтобы представители этого правительства заняли здесь свои законные места, а 20 других государств воздержалось⁴. Хотя в 1961 году число государств было недостаточным для того, чтобы добиться принятия резолюции, тем не менее наша уверенность в справедливости своего дела была столь же тверда, как и сегодня. За прошедшие десять лет фактически положение не изменилось, и тем не менее сегодня только три или четыре государства — члены этой Организации оспаривают право представителей правительства Китайской Народной Республики занимать свои законные места в различных учреждениях нашей Организации. Какова же причина этого резкого изменения политики большинства государств-членов? Очевидно, она заключается в признании того, что процедурные уловки, к которым прибегали в прошлом, были бесчестными и носили незаконный характер.

13. Мое правительство надеялось, что в связи с недавним улучшением отношений между Соединенными Штатами и Китаем будет преодолено последнее препятствие в решении вопроса о пред-

ставительстве Китая в Организации Объединенных Наций. К сожалению, мы по-прежнему сталкиваемся с политической беспринципностью и процедурными уловками, направленными на то, чтобы помешать представителям Китайской Народной Республики представлять интересы Китая в Организации Объединенных Наций.

14. В данной ситуации мы сталкиваемся с теми же действиями, которые обычно предпринимались при решении этой проблемы на протяжении последних 21 года, — действиями, направленными на то, чтобы запутать этот вопрос. Утверждается, что, отказывая в признании права представителей Гоминдана занять места в Организации Объединенных Наций, которые принадлежат аккредитованным представителям Китайской Народной Республики, Организация Объединенных Наций тем самым фактически исключит государство — член из Организации Объединенных Наций. Но это совершенно не так.

15. Тайвань является неотъемлемой частью государства Китай — этот факт признается как правительством Китайской Народной Республики, так и режимом Чан Кай-ши. Если обратиться к документам Организации Объединенных Наций за 21 год, в течение которых этот вопрос постоянно рассматривался Организацией, то можно убедиться в том, что этот режим никогда не утверждал, что Тайвань существует отдельно от Китая.

16. Поэтому вопроса об исключении государства-члена в данном случае не возникает. Вопрос заключается лишь в том, чтобы отказать в признании со стороны Организации Объединенных Наций делегации, представляющей правительство, которое уже более не находится у власти.

17. Более того, вопрос о взаимоотношениях Тайваня с Китаем относится исключительно к внутренней юрисдикции законного правительства Китая. Именно китайский народ, а не другие народы имеет право решать проблемы, связанные с территориальной целостностью и суверенитетом своей страны, и несет ответственность за их решение. Если бы вопрос действительно касался исключения государства-члена, то Организация Объединенных Наций должна была бы обратиться к статье 6 Устава, гласящей:

«Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности».

Я утверждаю, что вопрос не касается исключения: это вопрос проверки полномочий, поскольку никто не оспаривает право государства Китай по-прежнему являться членом Организации Объединенных Наций.

18. Здесь приводились аргументы, основанные на заведомо ложных предположениях, что выбор направления, в поддержку которого выступает проект резолюции 22 государств [A/L.630 и Add.1]

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Пленарные заседания*, 1080-е заседание, пункт 29.

и в выработке которого моя делегация с удовлетворением приняла участие, создаст опасный прецедент. Но это вовсе не так. Этот проект резолюции направлен на то, чтобы покончить с действительно опасной политикой, которая позволила группе государств на протяжении ряда лет препятствовать представителям правительства де-факто и де-юре занять свои места в Организации Объединенных Наций лишь на основании различий в политической идеологии. Это опасный прецедент, который Организация Объединенных Наций должна устранить и повторения которого в будущем она должна избегать. Результаты этого прецедента являются полным анахронизмом в эпоху мирного сосуществования.

19. У государства Китай есть зарезервированное для него место. Давайте же позаботимся о том, чтобы это место было занято правительством этого великого государства, а не лицами, которые никоим образом официально не представляют китайский народ — ни фактически, ни юридически. Полуправда и полумеры, в атмосфере которых происходит решение китайского вопроса, могут лишь принизить достоинство, авторитет и эффективность этой Организации.

20. Г-н БОЛЬН (Канада) (*говорит по-французски*): Как заявил министр иностранных дел Канады, выступая в ходе общих прений [1944-е заседание] 29 сентября, двадцать шестая сессия открывает новую четверть века в жизни Организации и может явиться поворотным пунктом в нашей истории, если Ассамблея без промедления быстро и эффективно примет решение вернуть место Китая Китайской Народной Республике.

21. Если в 1971 году это событие и произойдет, то только благодаря решимости и дальновидности со стороны Ассамблеи, которые она проявит, пригласив Китайскую Народную Республику занять место Китая. Мы сможем решить эту стоящую перед нами задачу лишь тогда, когда сконцентрируем все свое внимание на этом главном вопросе и не допустим, чтобы его путали с вопросами процедуры или вопросами второстепенного характера.

22. В отношении Канады этот вопрос прост и ясен. Канада всегда признавала тот факт, что китайское государство всегда имело здесь свое место как член — основатель Организации Объединенных Наций. Она также признавала, что может быть только один Китай и что его единственным законным правителем является правительство Китайской Народной Республики. Она считает, что представители этого правительства имеют право занять место Китая в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и во всех учреждениях нашей Организации, в которых Китай может участвовать как член Организации Объединенных Наций.

23. В целях достижения этого Канада будет голосовать за проект резолюции A/L.630 и Add.1. Она надеется, что Генеральная Ассамблея примет этот проект резолюции подавляющим боль-

шинством голосов, что не оставит никакого сомнения в отношении ее принятия.

24. Поэтому Канада будет выступать против любых попыток или процедурных уловок, направленных против целей, выдвигаемых в проекте резолюции, и, следовательно, также против предложения о двойном представительстве. В какой бы форме вопрос о двойном представительстве Китая ни ставился, Канада будет выступать против этого.

25. В сущности, по мнению правительства Канады, подобное предложение могло бы вызвать огромные трудности политического и юридического характера. Китайская Народная Республика решительно заявила, что она не будет занимать свое место в этой Организации, если будет существовать хоть какая-то возможность того, что другие, претендующие на право выступать от имени Китая, будут по-прежнему занимать здесь это место. Кроме того, законность такого предложения с точки зрения положений Устава Организации Объединенных Наций является весьма сомнительной. Вопрос заключается не в принятии или исключении государства-члена, а в том, кто же представляет Китай. Правительство Канады, со своей стороны, считает, что мы не должны больше колебаться в признании за Китайской Народной Республикой ее права выступать от имени Китая в Организации Объединенных Наций, и в соответствии с этой твердой позицией делегация Канады будет голосовать за проект резолюции A/L.630 и Add.1.

26. Именно в свете этой твердой позиции Канада будет определять свое отношение к другим проектам резолюции, которые Ассамблея рассматривает или будет рассматривать. Я хотел бы, в частности, подчеркнуть, что вопрос, касающийся исключения тех, кто занимает сейчас место в качестве представителей Китая, и лишение их права представлять эту страну, согласно статье 18 Устава, является важным вопросом. В прошлом году, выступая в Генеральной Ассамблее [1904-е заседание], я заявил, что голосование Канады в поддержку проекта резолюции по важному вопросу было не процедурной уловкой, а скорее стремлением разъяснить, что любое решение в этом отношении должно представлять мнение значительного большинства членов.

27. Что касается вопроса о представительстве Китая, то теперь совершенно очевидно, что значительное число членов, которое непрерывно возрастает, выступает за то, чтобы Китайская Народная Республика заняла место, ей принадлежащее. Правительство Канады пересмотрело свою позицию в свете эволюции своих идей как относительно предшествующего варианта проекта резолюции, касающегося данного важного вопроса, так и относительно нового варианта, который Ассамблея в настоящее время рассматривает. Правительство Канады пришло к выводу, что Генеральная Ассамблея не должна применять в отношении проекта резолюции A/L.630 и Add.1 положение статьи 18 Устава, требующее

для принятия решения большинства в две трети голосов. Канада считает, что применение этих положений в отношении рассматриваемого вопроса не будет соответствовать интересам мирового сообщества. Поэтому она будет голосовать против любого предложения применить эти положения как ко всей резолюции A/L.630 и Add.1 в целом, так и к части ее проекта. Она будет голосовать и против любого предложения о том, чтобы Ассамблея высказалась в отношении возможности применить эти положения до голосования по этому проекту резолюции.

28. Как я только что отметил, делегация Канады считает, что большинство присутствующих здесь делегаций желают, чтобы Китайская Народная Республика без дальнейших промедлений заняла место, которое ей по праву отведено в нашей Организации. Если мы будем придерживаться этой цели в ходе только что начавшихся дебатов, я не сомневаюсь, что наши усилия увенчаются успехом.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы напомнить членам Организации о решении, принятом Ассамблеей на 1965-м пленарном заседании 13 октября 1971 года. Это решение было принято в соответствии с пунктом ii) пункта g резолюции 1898 (XVIII) от 11 ноября 1963 года, который также содержится в приложении IV правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Соответствующий пункт гласит:

«g) председательствующие должны... среди прочего:...

ii) настаивать на том, чтобы представители выступали в том порядке, в котором они внесены в список ораторов, при условии, что, в случае невозможности для представителей выступить, их имя автоматически переносится в конец списка ораторов, если только они по взаимному соглашению не обменялись очередями с другими представителями»;

Я предлагаю следовать этой разумной процедуре.

30. Г-н ЧЖОУ (Китай)⁵ (*говорит по-английски*): Я попытаюсь в этом выступлении осветить так называемый вопрос о представительстве Китая с точки зрения соответствующей исторической перспективы и в то же время рассмотреть его в свете целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

⁵ В настоящем документе ссылку на «Китай» и «представителей Китая» следует понимать в свете резолюции Генеральной Ассамблеи 2758 (XXVI) от 25 октября 1971 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея, в частности, постановляет:

«восстановить Китайскую Народную Республику во всех ее правах и признать представителей ее правительства единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций, а также немедленно лишить представителей Чан Кай-ши места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях».

31. Разрешите мне в самом начале сразу же заявить, что Китайская Республика, которую я имею честь представлять, заслужила свое место в Организации Объединенных Наций, внося свой вклад в дело мира и свободы в ходе второй мировой войны.

32. Когда война, которая началась в Китае в 1931 году, превратилась в глобальный конфликт, Китайская Республика стала одним из главных союзников, которые подписали Декларацию Организации Объединенных Наций 1 января 1942 года. Благодаря прозорливости и несгибаемой воле нашего руководителя, президента Чан Кай-ши, и мужеству и непреклонности нашего народа, а также нашему тесному сотрудничеству с союзниками войны в районе Тихого океана завершилась победой.

33. Народ Китайской Республики думал не только о победе. Мы думали о том дне, когда все человечество сможет жить в мире в соответствии с нормами права. Поэтому Китайская Республика сыграла активную роль в переговорах в Думбартон-Оксе в 1944 году, касающихся создания Всемирной организации. Она была одним из четырех государств — учредителей Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу, касающемуся создания международной организации в Сан-Франциско в 1945 году, на которой было положено начало существованию Организации Объединенных Наций. С тех пор она безупречно выполняла все свои обязательства по Уставу. Даже в самых трудных условиях она самоотверженно и неустанно служила делу мира.

34. В этой связи следует напомнить, что в годы войны Китайская Республика потеряла значительную часть своей территории и была оторвана от сухопутных и морских путей, связывающих ее с другими частями Азии. Однако никто не ставил под сомнение право правительства Китайской Республики выступать и действовать от имени китайского народа на международных конференциях. Именно правительство Китайской Республики в Чунцине, а не марionеточный режим в Нанкине, признавалось как подлинное правительство, выражающее интересы китайского народа.

35. Здесь упоминали тот факт, что Китай является членом — основателем данной Организации. Министр иностранных дел Коста-Рики убедительно и справедливо отметил это сегодня утром [1966-е заседание].

36. Правительство, которое принимало участие в создании Организации Объединенных Наций, — это то же самое правительство Китайской Республики, которую я имею честь представлять. Это правительство непрерывно продолжало осуществлять руководство страной, осуществлять преобразования и проводить свою политику. Правовой статус правительства также не изменился. Тот факт, что коммунисты оккупируют континентальный Китай с 1949 года, никоим образом не меняет его правового статуса. В глазах

китайского народа правительство Китайской Республики олицетворяет собой дух китайской нации. Оно является оплотом надежды для порабощенных миллионов жителей континента, достойным носителем китайской культуры и цивилизации, притягательным центром для всех свободолюбивых китайцев во всем мире.

37. Китайский коммунистический режим, со своей стороны, никогда не пользовался моральной поддержкой китайского народа. Он удерживает власть, прибегая к пыткам и террору, преследованиям и запугиванию. С точки зрения культуры, социальной структуры, а также с точки зрения политических целей, этот режим является совершенно неприемлемым для Китая, который участвовал в создании Организации Объединенных Наций. Как неоднократно заявляла наша делегация, он является антикитайским по характеру и по своим целям. Он ни в коем случае не может рассматриваться как подлинный представитель великой китайской нации.

38. Однако в течение ряда лет Албания, Алжир, Куба и ряд других подобных им стран требовали, как они называли, «восстановления законных прав» китайского коммунистического режима в Организации Объединенных Наций. В силу того, как я уже отмечал, что Китайская Республика по-прежнему сохраняет за собой права в Организации Объединенных Наций с 1944 года, со времени принятия Устава вплоть до настоящего времени, трудно понять, что означает фраза «восстановление законных прав». Мне кажется, что именно права порабощенных миллионов, проживающих на континенте, — право свободы слова и собраний, право проживания и передвижения, право на вероисповедание и религию, даже право на молчание — должны быть восстановлены.

39. Основная цель Албании, Алжира и других приспешников китайского коммунистического режима состоит в исключении Китайской Республики из Организации Объединенных Наций. Данный вопрос действительно является чрезвычайно серьезным. Он имеет далеко идущие последствия для всех членов этой Организации. Предыдущий оратор ссылаясь на статью 6 Устава. Разрешите мне вновь зачитать положения этой статьи:

«Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности».

Предыдущий оратор в какой-то степени искал содержание этой статьи.

40. Ясно, что исключение какого-либо государства-члена должно основываться на двух четко изложенных положениях: во-первых, вследствие постоянных нарушений Устава и, во-вторых, в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности.

41. Китайская Республика, которую Генеральной Ассамблеей предлагается исключить, является согласно Уставу членом Организации Объединенных Наций. Стремясь ни в коем случае не допускать «систематических нарушений Устава», она тщательно и постоянно выполняла все свои обязанности, предусмотренные Уставом. Идея об исключении Китайской Республики, таким образом, является как абсурдной, так и невыполнимой. Это не просто «юридическое» крючкотворство; это вопрос, который может иметь далеко идущие последствия в будущей деятельности Организации.

42. Албания и другие глашатаи китайских коммунистов говорят нам, что так называемое восстановление так называемых законных прав китайского коммунистического режима «является необходимым как в целях соблюдения Устава Организации Объединенных Наций, так и для дела, которому призвана служить Организация Объединенных Наций в соответствии с Уставом» [A/L.630]. Я должен отметить, что подобное заявление является крайне абсурдным. Хотелось бы знать, действительно ли они думают так, как заявляют? Основная цель данной Организации — поддержать международный мир и безопасность и «избавить грядущие поколения от бедствий войны». В этих целях Устав требует от государств-членов воздерживаться от угрозы силой или ее применения против независимости или территориальной целостности других государств, проявлять терпимость и жить друг с другом как добрые соседи, способствовать и содействовать уважению прав человека и основных свобод, а также решать свои международные разногласия мирными средствами.

43. Режим китайских коммунистов отвергает все эти основные принципы Устава. Он считает, что война не только неизбежна, но и определенно желательна. Линь Бяо, очевидный преемник Мао Цзэ-дуна, о судьбе которого сейчас так много говорят, описывает войну как «великую школу», которая может «закалить» народ и способствовать прогрессу исторического развития.* Этот режим возводит силу и насилие в фетиш. Он провоцирует вооруженные мятежи и содействует так называемой «народной войне» против находящихся у власти правительств. Он является самым ярким сторонником и усердным проповедником политической инфильтрации и подрывной деятельности. На китайском континенте как в прошлом, так и сейчас имеются центры подготовки мятежников, где молодые люди из разных стран мира проходят подготовку по подрывной деятельности и повстанческой тактике, которую они могут в конечном счете применить в своих странах. Кредо маонизма можно подытожить в одной часто цитируемой и многозначительной фразе:

«Захват власти вооруженной силой, решение вопросов путем войны является основной задачей и высшей формой революции»⁶.

⁶ Цитата принадлежит Мао Цзэ-дуну (Peking, Foreign Languages Press, 1966), p. 61.

44. Все жесты доброй воли, которые недавно продемонстрировал Пекин в отношении некоторых стран, не означали никаких перемен в его основной внешней политике. Он продолжает оказывать военную помощь коммунистическим войскам во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. В Северной Корее Пекин побудил Ким Ир Сена занять более воинственную позицию в отношении Корейской Республики. Вооружение и боеприпасы по-прежнему поставляются контрабандным путем бандам повстанцев в джунглях и болотах Таиланда, Индонезии, Бирмы, Малайзии и Филиппин.

45. Режим китайских коммунистов был осужден как режим агрессоров в Корее в 1951 году [резолюция 498 (V)]. Это осуждение по-прежнему имеется в отчетах Организации Объединенных Наций. Ясно, что такой режим не может быть представлен в Организации, которая посвятила себя делу поддержания мира и безопасности. Предоставление места подобному режиму означало бы молчаливое поощрение агрессии, подрыв роли, которую играет международное право в международных отношениях, и ущемление каких бы то ни было устремлений Организации Объединенных Наций по укреплению своего морального влияния в современном мире.

46. Однако есть среди представителей те, которые заявляют, что не игнорирование, а признание прав китайского коммунистического режима на место в Организации Объединенных Наций будет способствовать укреплению мира во всем мире. Они постоянно говорят нам, что присутствие Пекина в Организации Объединенных Наций необходимо для решения таких важных вопросов, как разоружение и контроль над ядерным оружием.

47. Моя делегация считает, что сторонники подобной точки зрения проявляют полное непонимание природы китайского коммунизма или предпочитают игнорировать его. Они преувеличивают роль, которую Пекин может или пожелает сыграть в решении проблем, вызывающих беспокойство в настоящее время. Трудно понять, как режим, который стремится изменить мир силой оружия, может внести вклад в дело мира во всем мире. Стремление Пекина стать членом Организации Объединенных Наций в основном объясняется желанием расширить масштабы своей агрессивной деятельности и превратить эту Организацию в орудие своей собственной политики. Он может разрушить Организацию Объединенных Наций, как он уже однажды разрушил хваленое монолитное единство международного коммунизма.

48. В любом случае опасно отказываться от жизненно важных целей и принципов Устава в целях удовлетворения желаний Пекина. Устав является основным законом Организации. Нельзя поступиться Уставом, не нанеся непоправимого ущерба самой Организации Объединенных Наций.

49. Мы, члены китайской делегации, хорошо понимаем, что усталость в результате повторяющихся кризисов и страх, порождаемый опасностью ядерного уничтожения, вызвали в умах многих людей стремление к нормализации и желание добиться разрядки международной напряженности. Но мир, как нам кажется, не зависит только от одного желания. История свидетельствует о том, что мир, достигнутый за счет поправок жизненно важных принципов, может привести лишь к катастрофе.

50. Никого не должны вводить в заблуждение жесты доброй воли, которые иногда делает Пекин. Необходимо помнить, что всего лишь три года назад этот режим не испытывал никаких угрызений совести, разрушая иностранные посольства, подвергая иностранных дипломатический персонал издевательствам, унижениям и оскорблениям, нарушая все нормы поведения цивилизованного мира. Сомнительно, что какое-либо правительство в будущем сочтет возможным поддерживать какие-либо значительные отношения с этим режимом.

51. Однако находятся и такие представители, которые, несмотря на то, что они хорошо обо всем информированы, тем не менее продолжают питать весьма фантастические иллюзии относительно китайского коммунистического режима. Они усматривают в каждом изменении режима и в уловках политического характера признаки зрелости. Они, по-видимому, забывают о том, что в течение последних 20 лет имел место ряд подобных изменений и уловок: переход от жесткой политики к мягкой и наоборот, в соответствии с так называемыми «объективными» требованиями момента. Изменение всегда было скорее тактикой, нежели основной целью, что остается в силе и сегодня. Всемирная революция и мировое господство являются и будут оставаться основными устремлениями идеологии маоизма.

52. Учитывая все это, ложное изменение политики Пекина в отношении Соединенных Штатов и остального мира не может восприниматься иначе, как тактический маневр. Не может быть сомнения в том, что этот новый жест предназначен для того, чтобы использовать господствующее пацифистско-изоляционистское настроение американского народа с целью полной ликвидации американского влияния в Азии. Действительно, Пекин не скрывает тактического характера своей нынешней политики. Специально касаясь запланированного визита президента Никсона в континентальный Китай, китайская коммунистическая газета в Гонконге «Вэньхуэй бао» в июле 1971 года опубликовала сборник 24-х старых цитат из работ Мао Цзэ-дуна под общим названием «Председатель Мао о политике и тактике борьбы против врага». Таким образом, совершенно очевидно: в том, что касается китайских коммунистов, не может быть речи о том, кто является их врагом или как надо рассматривать дипломатические маневры Пекина.

53. Примечательно, что большинство цитат в вышеуказанном сборнике относится к 30-м и 40-м годам, когда коммунисты вели переговоры с центральным правительством Китая, а именно с правительством Китайской Республики в целях достижения национального единства. В тридцатые годы лозунгом был так называемый единый фронт против Японии. Тогда коммунисты обещали объединить свои вооруженные силы с национальной армией под общим командованием верховного главнокомандующего Чан Кай-ши. События вскоре показали, что вместо борьбы против захватчиков коммунисты воспользовались этой возможностью для расширения своего влияния. В конце войны они открыто выступили против центрального правительства и создали в северо-западном Китае мятежный режим.

54. В 40-е годы коммунисты вели переговоры с центральным правительством в целях создания «сильного, единого и демократического Китая». И вновь они воспользовались этой возможностью для увеличения своих вооруженных сил и, снабдив их оружием, предоставленным им советской оккупационной армией в Маньчжурии, они были готовы выступить против центрального правительства. В 1949 году они завладели континентальным Китаем.

55. Такова трагическая история попыток моего правительства сотрудничать с китайскими коммунистами. Те, кто сегодня думают, что они могут сотрудничать с китайскими коммунистами на условиях взаимной выгоды, не должны забывать об этом печальном опыте.

56. Прошло 22 года с тех пор, как коммунисты оккупировали континентальный Китай. Китайское общество изменилось до неузнаваемости. Огромная страна превратилась в огромный лагерь рабов. Десятки миллионов людей были уничтожены во имя ликвидации контрреволюционеров. Что это за власть, которая вынуждена была прибегнуть к подобным массовым экзекуциям? Что представляют собой Мао Цзэ-дун, Чжоу Эньлай и их компания, которые в этот самый момент, возможно, расстреливают своих китайских соотечественников, пытающихся убежать из так называемого коммунистического рая в Гонконг и другие места в поисках свободы? Подобные факты политики геноцида пекинского режима, конечно, потонули в восторгах в связи с визитами иностранных журналистов и экспертов в континентальный Китай впервые за более чем двадцатилетний период.

57. Это печальное положение в континентальном Китае резко отличается от положения на Тайване, который в настоящее время является территорией, на которой расположена Китайская Республика. Здесь большинство народа живет полнокровной и счастливой жизнью. Уровень жизни населения Тайваня является одним из самых высоких во всей Азии. Объем внешней торговли Китайской Республики в 1971 году составил 4 млрд. долларов США, что равно рекордному объему внешней торговли всего континентально-

го Китая, когда-либо зарегистрированному за любой год, предшествующий 1970 году. Все это говорит о том, чего может достичь китайский народ в условиях свободы и стабильности.

58. Я считаю, что все факты, изложенные мною в ходе выступления, достаточно убедительно показывают, насколько далек коммунистический режим от целей, связанных с достижением прогресса и мира, принципов, которые заложены в Уставе Организации Объединенных Наций. Этот режим представляет собой огромную и опасную угрозу независимости и свободе стран в различных частях мира.

59. На протяжении прошедших двух десятилетий китайский коммунистический режим полностью игнорировал Организацию Объединенных Наций. Он сводил на нет все серьезные попытки Организации Объединенных Наций, направленные на поддержание минимального международного порядка. Он игнорировал усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Он заявлял о необходимости «реформировать» Организацию — основательно и полностью, по своему усмотрению.

60. Было бы трагической и непоправимой ошибкой, если бы Ассамблея уступила требованиям тех, кто пытается заменить Китайскую Республику в Организации Объединенных Наций коммунистическим режимом Пекина. Если Албании, Алжиру и подобным им странам позволят взять верх, то начнется эра направленной против нас коллективной агрессии. Насколько я полагаю, это будет означать начало конца Организации Объединенных Наций, как инструмента по поддержанию международного мира и безопасности, на основе законности и справедливости.

61. Поэтому разрешите мне обратиться к большинству Ассамблеи и призвать его выступить с твердым и решительным заявлением в поддержку права Китайской Республики быть представленной в Организации Объединенных Наций. Пусть Ассамблея решительно отвергнет проект резолюции, представленный Албанией, Алжиром и другими государствами, которые ставят целью исключить Китайскую Республику из Организации Объединенных Наций. Пусть Ассамблея рассмотрит так называемый вопрос о представительстве Китая в свете принципов Устава. Любой другой подход к данному вопросу является незаконным, против него должны решительно выступить все члены Организации, отдающие себе отчет в своих действиях.

62. Г-н КАМАРА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Восстановление законных прав Китайской Народной Республики на данной двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи является кардинальным вопросом нашей работы, будущего нашей организации и, следовательно, испытанием, которое должно показать нам, является ли наша Организация зрелой, принимая во внимание ее возраст, с тем чтобы взвесить, должны ли здравый смысл, справедливость, стремление к

миру и безопасности — эти основы основ Устава — по-прежнему попираются и ставятся под сомнение с помощью традиционных процедурных уверток, к которым всегда прибегают в наших дискуссиях, в бессодержательных выступлениях ораторов, направленных на то, чтобы помешать разрешению этой проблемы.

63. Делегация Гвинеи, зная, что всем достаточно хорошо известно существо вопроса, была намерена воздержаться от выступления по вопросу «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», ибо положение настолько ясно, факты настолько очевидны, составные элементы настолько хорошо известны, что сама простота этой проблемы, возможно, запутала некоторые делегации, и они не в состоянии прийти к правильному решению.

64. Диоген прославился тем, что в солнечный день при свете фонаря расспрашивал удивленного прохожего: «Где человек?» Четверть века спустя после основания нашей Организации не действуем ли мы точно таким же образом, днем с огнем отыскивая место Китайской Народной Республики. Возможно, для некоторых это не так просто сделать. Недаром говорится, что нет худшего слепца, чем тот, который отказывается видеть.

65. В ходе всех предшествовавших сессий мы занимались рассмотрением стоящего сейчас на повестке дня вопроса. В течение ряда лет происходила определенная эволюция, которая привела нас к нынешнему положению, когда уже нет обратного пути, когда впервые каждая из наших делегаций может, с полным знанием вопроса и прислушиваясь к голосу совести, сделать собственный выбор, свой окончательный выбор, знаменующий победу справедливости над силами лжи и мистификации. 25 лет тому назад, после окончания второй мировой войны, принесшей неисчислимые бедствия и разрушения, те, кто выжил в результате этого катаклизма, сочли необходимым создать Организацию Объединенных Наций на обломках развалившейся Лиги Наций в целях сохранения и упрочения международного мира, улучшения международных отношений, предотвращения опасности мировой войны, принимая во внимание колоссальное развитие смертоносного и разрушительного оружия.

66. К этой Организации присоединились и продолжают присоединяться по мере достижения независимости и международного признания все государства мира. Некоторые государства добились права влиять на ход мировой истории и определять, кто в качестве постоянных членов Совета Безопасности будет выносить окончательные суждения по проблемам сохранения международного мира и безопасности. В истории Организации Объединенных Наций эти государства известны под названием пяти великих держав. На данной стадии прений мы далеки от того, чтобы рассматривать, насколько основательны эти привилегии, которые чрезвычайно огромны. Но глав-

ное, по нашему мнению, то, что на практике число этих великих держав сократилось до четырех, и это продолжается на протяжении многих лет. Подобное положение нельзя объяснить ввиду отсутствия пятого партнера или отсутствия представителя, который имеет законные основания занять это место.

67. Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Китай, Соединенное Королевство и Франция — государства, которые мы называем пятью великими державами. Однако за столом одного из них, Китая, места занимают только определенное количество людей. Кто они? Кого и что они представляют? Вот вопрос, на который призвана ответить Генеральная Ассамблея на своей двадцать шестой сессии для того, чтобы вывести нашу Организацию из положения, при котором совершается огромная несправедливость в отношении одного из государств-членов и парализуется нормальная деятельность Организации.

68. Китай является членом — основателем Организации Объединенных Наций. Вследствие численности населения, экономического и научного потенциала, культурных преобразований и политического веса и влияния в своем районе и во всем мире он значится в Уставе, подписанном в Сан-Франциско, как член клуба пяти великих держав. В результате победы народных и демократических сил возник новый режим, который качественно более высок и соответствует идеалам и чаяниям китайского народа.

69. В качестве логического следствия этой победы народа остатки старого режима бежали на остров, который является неотъемлемой частью китайской территории. По иронии судьбы, которую здравый смысл отказывается признать, этому так называемому правительству в изгнании, утверждающему будто оно является оплотом свободы и демократии, удалось добиться признания в качестве представителя Китая в Организации Объединенных Наций.

70. Поистине горько сознавать, что в течение более чем 20 лет мы, представители суверенных, законно избранных правительств по меньшей мере большинством населения, мирились с подобной диктатурой, вызывающей протест разума, так как известно, что правительство Чан Кай-ши — это правительство изгнанников, представляющее только само себя и интересы тех, кто вопреки всякой логике и законам навязали свое представительство Организации Объединенных Наций. Именно с этой точки зрения, и с этой единственной точки зрения мы должны рассмотреть эту проблему, чтобы прийти к окончательному решению, которое примирило бы нас с собственной совестью.

71. Все присутствующие на Ассамблее делегации знают и признают, что по данному вопросу речь не идет и не может идти о приеме нового члена или об исключении какого-то другого члена. Рассмотрим прежде всего вопрос, связанный с восстановлением законных прав народа, китайского народа. Если мы признаем, что китайский

народ располагает местом на данной сессии, местом постоянного представителя Совета Безопасности, а это так и есть с момента создания нашей Организации, то единственный вопрос, который остается решить, заключается в следующем: кто представляет китайский народ? Для того чтобы ответить на данный вопрос, Генеральная Ассамблея занимается рассмотрением трех проектов резолюции.

72. Гвинейская Республика и 21 другое государство-член в проекте резолюции A/L.630 и Add.1 требуют, чтобы международное сообщество, наконец, восстановило все права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, немедленно и безоговорочно изгнав чанкайшистских узурпаторов. Данный проект резолюции, составленный в ясных и четких выражениях, ставит проблему в надлежащем контексте, ибо в настоящее время, во-первых, никто не может оспаривать, что Китай явился колыбелью культуры, воспетой поэтами и историками всех времен, что эта страна в течение тысячелетий связана с историей цивилизации, в которую Китай внес неоценимый вклад; во-вторых, этот Китай является именно тем Китаем, который явился и продолжает являться членом — основателем Организации Объединенных Наций; в-третьих, правительство Китайской Народной Республики является подлинным и авторитетным представителем чаяний 800 миллионов мужчин и женщин великой китайской нации; в-четвертых, невозможно говорить о международном мире и безопасности без эффективного участия четвертой части населения всего мира; в-пятых, реакционная марионеточная клика, которая по-прежнему скрывается под названием «Китай», не представляет на данной Ассамблее никого, кроме клики предателей, отвергнутых своим народом и укрывшихся в одной из провинций Китая за штыками иностранной державы, которая поддерживает ее по экономическим и стратегическим соображениям, это изгнанники, которые получили недопустимую привилегию представлять в международном сообществе народ, который отказал им в доверии; в-шестых, нереальными и несбыточными являются усилия, направленные на то, чтобы изолировать самое густонаселенное государство мира, признанное более 60 суверенными странами, государство, которое благодаря своему гению, своим стремлениям к прогрессу и миру превратилось из зависимого государства в державу, которая овладевает секретами атома и совершает великие научные открытия.

73. Проект резолюции A/L.630 и Add.1 не требует комментариев, так как общепризнанным и известным является тот факт, что правительство, главой которого является премьер-министр Чжоу Энь-лай, представляет великий китайский народ, который под руководством одного из самых авторитетных государственных деятелей, председателя Мао Цзэ-дуна добился громадных успехов, способствовавших тому, что наши нынешние прения проходят в иной обстановке.

74. Вопреки этому проекту резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 проект резолюции Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, подтверждает право Китайской Народной Республики являться одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности, а с другой — мнимое право незаконной Китайской Республики продолжать оставаться членом Организации Объединенных Наций.

75. Гвинейская делегация внимательно изучила проект резолюции Соединенных Штатов. Выслушав сегодня утром [1966-е заседание] выступление представителя Соединенных Штатов, направленное на то, чтобы внести замешательство и сомнение среди остальных делегаций, она считает необходимым разъяснить создавшееся положение. Еще раз напоминаем, что речь идет не о приеме или об исключении государства-члена, а скорее о восстановлении законных прав народа. В течение более чем 20 лет одни и те же люди от имени одних и тех же государств утверждали, что китайский народ имеет только одно место. Это место было предоставлено марионетке, которая находилась под защитой колоссальной военной ударной силы.

76. Сегодня под давлением обстоятельств те же люди заявляют, что обстановка изменилась и что подлинные представители китайского народа, правительство Китайской Народной Республики, должны занять постоянное место члена Совета Безопасности. Если бы проект резолюции Соединенных Штатов содержал только это положение, то гвинейская делегация была бы рада выразить признательность Соединенным Штатам и их соавторам за мужество и дальновидность, которые они проявили, положив конец ошибкам, просчетам, непоследовательности и несправедливости, совершавшимся на протяжении 20 лет. Никогда не поздно совершать добрые дела. Нельзя стыдиться признания собственных ошибок. К сожалению, пункт 2 проекта резолюции США, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея подтверждает мнимое право так называемой Китайской Республики, является не только шагом назад, но подлинной провокацией, направленной на сохранение ошибочной концепции двух Китаев.

77. Мы уже указывали ранее на то, что в этой Ассамблее может быть только одно место для китайского народа. С одной стороны, признается, как это, в частности, подтверждает проект резолюции Соединенных Штатов, что в Китае произошли кардинальные изменения, побуждающие международное сообщество пересмотреть свое неправильное суждение, которого оно придерживалось в течение 20 лет, и вернуть подлинному представителю принадлежащее ему место; с другой стороны, в этом же проекте резолюции признается право неправомочных представителей, которые никого не представляют, на это же место, что является, по нашему мнению, ненормальным подходом к этой проблеме.

78. Гвинейская делегация не хочет рассматривать проект резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, по-

средством которого те же авторы обращают внимание на статью 18 нашего Устава, для того чтобы решить, что предметом обсуждения является один из важных вопросов. С точки зрения моей делегации, речь не идет ни об исключении государства, ни о приеме нового члена, и поэтому не следует ссылаться на статью 18. Суть стоящего перед нашими делегациями вопроса состоит в том, чтобы выяснить, каким образом и почему столь много суверенных стран позволили увлечь себя по столь ошибочному пути, почему некоторые из них до сих пор отказываются признать реальное положение вещей.

79. Моя делегация не намерена кого-либо учить, однако, по нашему мнению, необходимо внести некоторую ясность, чтобы избежать путаницы.

80. Для того чтобы нейтрализовать некоторые делегации и побудить их поддержать точку зрения порочной американской резолюции, здесь говорилось об опасности прецедента, который может привести в соответствии с большинством голосов к исключению государства-члена. Это грубая ловушка, которая не выдерживает никакого объективного анализа. Вот почему мы официально просим Соединенные Штаты и их сторонников безоговорочно и просто снять свой проект резолюции. Тем самым они оказали бы неоценимую услугу всему человечеству по поддержанию мира и улучшению взаимоотношений между народами.

81. Г-н СКОТТ (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): В течение более чем 20 лет, почти на всем протяжении существования этой Организации, существуют разногласия относительно того, кто должен представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Проблема возникла как в результате событий, имевших место внутри Китая, так и в результате разногласий между великими державами. Она все еще существует. Однако в прошлом году произошли значительные перемены, и эти перемены позволяют надеяться, что сейчас можно достигнуть прогресса. На текущей сессии Генеральная Ассамблея, быть может, впервые имеет реальную возможность решить этот вопрос, а также добиться того, чтобы членский состав Организации и остальных ее органов отвечал действительному положению в мире, в котором мы живем.

82. Мое правительство давно считало, что Китайская Народная Республика должна быть представлена в Организации Объединенных Наций. Еще в 1961 году Новая Зеландия выступила с этой инициативой, предложив пункт по этому вопросу⁷, чтобы Генеральная Ассамблея имела возможность внимательно рассмотреть все связанные с этим последствия. В начале 1969 года премьер-министр моей страны ясно заявил о том, что Новая Зеландия хотела бы, чтобы Китайская Народная Республика была представлена в

Организации Объединенных Наций, принимая все обязательства и пользуясь всеми привилегиями, которые связаны со вступлением в Организацию. На очередной двадцать четвертой сессии он указал на то, что «Организация Объединенных Наций все более и более стоит перед необходимостью признать такое положение, когда четверть населения всего мира не представлена в этой Организации» [1757-е заседание, пункт 139].

83. Эффективность этой Организации, несомненно, недостаточна, потому что Китайская Народная Республика не принимает участия в ее работе. Отсутствие этого государства принимает значение данной Ассамблеи как форума для обсуждения международных вопросов и снижает авторитетность решений и рекомендаций. Ее присутствие будет способствовать тому, что Организация Объединенных Наций станет более правильно отражать реальную картину мира, и позволит ей подойти к решению более серьезных проблем мира и безопасности, которые до настоящего времени она не смогла даже серьезно обсудить.

84. Поэтому Новая Зеландия выступает за то, чтобы предоставить место Китайской Народной Республике. Мы хотим, чтобы она принимала участие не только в работе Генеральной Ассамблеи, но и в работе других органов Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности. Для того чтобы Совет полностью выполнял свои функции, он должен включать в себя все великие державы. Совершенно ясно, что Китайская Народная Республика является одной из них, и она должна быть постоянным членом Совета Безопасности.

85. То, к чему мы стремились в Новой Зеландии, сейчас возможно. Дело в том, что примерно в прошлом году было положено важное начало в плане изменения развития отношений между великими державами. Это имеет огромное значение для Новой Зеландии. Мы, представители небольшой страны, расположенной в южной части Тихого океана, на краю Азии, не можем не беспокоиться в связи с теми последствиями, которые эти отношения имеют для стран тихоокеанского бассейна. Напряженность, существовавшая длительное время, конфликты, к которым она привела, очень серьезно беспокоили новозеландцев. Они в течение долгого времени наделись, что придет время, когда эта напряженность спадет и будет создана более благоприятная обстановка. В поездке президента Никсона мы видим признак того, что, очевидно, такое время, наконец, приближается.

86. Поэтому Новая Зеландия хотела, чтобы Китайская Народная Республика была представлена в Организации Объединенных Наций, и мы полагаем, что сейчас существует реальная возможность для этого. Однако для осуществления этой возможности имеются различные пути, и не все они соответствуют в одинаковой степени реальному положению в мире, в котором мы жи-

⁷ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Приложения, пункты 90 и 91 повестки дня, документ А/4873.

вом, интересам Организации Объединенных Наций и делу мира.

87. Трудность, с которой мы сталкиваемся, состоит в том, что существует не одно правительство Китая, а два. Неоспоримым является факт, что территория и народ, которые получили представительство в ООН в то время, когда Китайская Республика ратифицировала Устав Организации Объединенных Наций в качестве первоначального члена Организации в 1945 году, сейчас поделены между Китайской Республикой и Китайской Народной Республикой. Пекинское правительство осуществляет эффективный контроль над значительной территорией и значительной частью населения и обладает большой властью. Но правительство в Тайбэе также контролирует значительную часть территории и население, по численности превосходящее население многих государств — членов Организации Объединенных Наций. Это положение не является кратковременным. Оно существует уже на протяжении более чем 20 лет, и вряд ли в ближайшем будущем наступят какие-либо изменения.

88. Китайская Народная Республика является одной из великих держав мира и одной из ядерных держав, признанной примерно половиной всех государств — членов нашей Организации. Китайская Республика, однако, — стабильная и хорошо вооруженная держава, которая также признается половиной государств — членов нашей Организации и у которой есть действующий договор о взаимной безопасности с одной из великих держав. Попытка каждого из государств добиться объединения силой, а не путем переговоров, без непосредственного участия тех, кто в этом заинтересован в первую очередь, в особенности народ Тайваня, не может не привести к серьезным осложнениям. Данная Ассамблея поступила бы наилучшим образом, если бы признала эти реальности, предоставив место двум представителям китайского народа и оказав содействие мирному разрешению проблем, стоящих перед этими народами.

89. Поэтому справедливый и разумный подход к решению проблемы китайского представительства должен учитывать тот факт, что существуют два прочно утвердившихся китайских правительства. В конце концов они могут договориться и объединиться мирным путем. Другие страны только приветствовали бы подобное решение.

90. Однако сейчас нет признаков того, что подобное решение проблемы возможно в настоящее время или что его можно добиться путем давления со стороны мировой общественности. Для того чтобы Организация Объединенных Наций отражала реальное положение в мире и для того чтобы в ее состав входили правительства, которые действительно осуществляют контроль в своих странах, необходимо обеспечить представительство в ней как Китайской Народной Республики, так и Китайской Республики. Они также могут, будучи членами этой Организации, как отметил Генеральный секретарь, ссылаясь вооб-

ще на разделенные страны, найти общую основу для совместной выработки подхода к преодолению существующих между ними разногласий [A/8401/Add.1, пункт 103]. Это решение более всего соответствует духу Организации Объединенных Наций, ее прошлой практике и функциям как центра согласованных действий государств.

91. Именно по этим причинам Новая Зеландия присоединилась к числу соавторов проекта резолюции [A/L.633 и Add.1 и 2]. Мы считаем, что данный проект резолюции предусматривает справедливое и разумное разрешение этой наиболее острой проблемы. Подтверждая право представительства Китайской Народной Республики и рекомендуя предоставить ей место в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности, этот проект имеет целью исправление серьезной аномалии и предоставление законного места Китайской Народной Республике в этой Организации. Одновременно с этим, подтверждая постоянное право на представительство Китайской Республики, он признает не только то, что Китайская Республика является политической реальностью, но и то, что в течение более чем 25 лет она добросовестно выполняла обязательства члена Организации Объединенных Наций. Проект лишь признает тот факт, что в настоящий момент имеется два китайских правительства. Он не предполагает, что нынешнее положение будет существовать постоянно, и не направлен на его увековечение. В последнем пункте преамбулы совершенно ясно говорится о том, что данный проект резолюции никоим образом не мешает окончательному урегулированию имеющихся претензий, которое может быть достигнуто только самими заинтересованными сторонами.

92. Однако что же говорить тогда о другом предложении, которое было выдвинуто Албанией и рядом других стран? Быть может, оно заставляет нас игнорировать одни реальности и недооценивать другие? Этот проект ясно призывает нас к исключению представителей Китайской Республики. Его сторонники заявляют, что речь идет не об исключении какого-то члена, а об удалении тех, кто представляет режим, который был свергнут и более не имеет полномочий правительства. Однако это совершенно неверно. Правительство в Тайбэе имеет власть, и если его власть не распространяется на весь Китай, то то же самое верно и в отношении правительства Пекина. Результатом принятия албанской резолюции явилось бы лишение правительства Китайской Республики права представительства в Организации Объединенных Наций, которым оно пользовалось и которое оно осуществляло на протяжении более 25 лет. Если мы будем говорить, что это не исключение, то это будет чистой казуистикой.

93. Мое правительство уже давно считало, что любое предложение, предусматривающее лишение права представительства, полностью подпадает под статью 18 Устава, и поэтому решение по этому предложению должно приниматься

большинством в две трети голосов. Эта позиция не изменилась. Мы считаем, что вопрос, касающийся исключения любого члена, является важным вопросом, и поэтому мы вошли в число соавторов проекта резолюции, содержащегося в документе [A/L.632 и Add.1 и 2].

94. Действуя таким образом, мы прежде всего исходили не только из чисто юридических соображений. Мы руководствовались тем, что эта Организация на всем протяжении своей истории функционировала эффективно, подходя к Уставу скорее с более всеобъемлющих, нежели с ограниченных узкими рамками точек зрения. Основной характер и цели Организации имеют для нас большое значение. Организация Объединенных Наций существует именно для того, чтобы защищать интересы как малых, так и великих стран. Устав прежде всего создан для защиты прав тех, кто имеет сравнительно небольшую власть, а также для гарантии защиты их интересов, с тем чтобы они не приносились в жертву интересам имеющих большую власть. Если бы представители правительства в Тайбэе были изгнаны, чтобы освободить место для представителей правительства в Пекине, то это явилось бы противоречием этой цели и делу мира. Кроме того, моя делегация считает, что это нанесло бы ущерб авторитету Организации.

95. Есть еще одно соображение, которое является столь же существенным. Многие выступавшие в ходе общих прений подчеркивали необходимость достижения универсальности членства. В Ассамблее все шире распространяется мнение о том, что Организация Объединенных Наций должна быть открыта для всех правительств, включая и те страны, которые в настоящее время разделены. Мое правительство решительно поддерживает эту точку зрения. Еще в 1955 году, когда была принята первая большая группа новых членов, представитель Новой Зеландии выразил мнение, что принятие в Организацию Объединенных Наций — это не премия, не награждение, не похвала: это право всех миролюбивых государств, которые принимают обязательства Устава и которые могут их выполнить. Мы по-прежнему придерживаемся такой точки зрения. Разделенные страны имеют особые трудности, для преодоления которых потребуется еще некоторое время. Однако, как заявил в ходе общих прений министр Новой Зеландии, «именно Ассамблея должна заявить, что разрешение конфликта прежде всего дело самих заинтересованных сторон, но тем не менее она должна предоставить места обеим сторонам в Организации Объединенных Наций» [1955-е заседание, пункт 167].

96. В то время когда все более настоятельным становится требование универсальности и когда принятие представителей разделенных стран становится конкретным вопросом, правильно ли исключать одну часть разделенной страны, которая является членом, для того чтобы предоставить место для другой части? Мое правительство во считает это неправильным. Если Китайская

Республика будет исключена, чего требует албанская резолюция, то принцип универсальности, как и в прошлом, будет столь же далек от осуществления. Поэтому вместо того чтобы приближаться к решению проблемы разделенных стран, мы удаляемся от него, возвращаясь к тому времени, когда притязания двух правительств могли рассматриваться только как взаимно исключающие друг друга альтернативы. Не таков путь к универсальности.

97. Итак, мое правительство всегда считало, что Китайская Народная Республика должна быть представлена в Организации Объединенных Наций — не только в Генеральной Ассамблее и других органах, но и в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Мы считаем, что это сейчас стало реальной возможностью в силу изменения позиций Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки. Однако мы не можем согласиться с тем, что осуществление этого должно предусматривать исключение Китайской Республики. По нашему мнению, любое предложение, направленное на лишение этого правительства права представительства, является согласно статье 18 Устава важным вопросом и должно приниматься только большинством в две трети голосов. Исключение Китайской Республики будет противоречить одной из главных целей Организации Объединенных Наций — защите менее сильных стран перед лицом более могущественных стран. И это будет полностью противоречить принципу универсальности, на котором почти целиком основывается принцип приема разделенных стран.

98. Наша Ассамблея сейчас имеет возможность рассмотреть проблему, которая не подавалась решению Организации Объединенных Наций на протяжении всего ее существования. Она может сделать это, не учтя всех фактов, игнорируя сложности проблемы, или может выработать реальный и разумный подход. Она может попытаться сделать Организацию Объединенных Наций более точным отражением подлинного мира и таким образом позволит Организации более эффективно выполнять свои функции по координированию действий всех стран. Мы надеемся, что она выберет последнее.

99. Г-н АРИКПО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, первым конкретным результатом оценки деятельности Организации Объединенных Наций, которая была дана на прошлогодней юбилейной сессии, будет исправление несправедливого положения, в силу которого Организация Объединенных Наций была вынуждена не допускать одну пятую часть мирового населения к участию в своей деятельности. Следует отметить, что в выступлениях, посвященных двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций, почти все делегации говорили о стремлении добиться эффективности принципа универсальности членства в Организации Объединенных Наций путем принятия в Организацию тех стран, которые в настоящее время не

являются ее членами по той или иной причине, а также того, чтобы китайский народ был представлен правительством, которое эффективно контролирует его территорию и пользуется его доверием и поддержкой.

100. Делегация Нигерии на юбилейной двадцать пятой сессии полностью поддержала принцип универсальности, выдвигаемый большинством делегаций, особенно по отношению к Китайской Народной Республике, 800-миллионное население которой слишком длительный период времени не допускалось к активному участию в деятельности Организации, в создании которой принимали участие его представители.

101. Мое правительство было и по-прежнему убеждено в том, что Организация Объединенных Наций не может эффективно разрешать вопросы, связанные с поддержанием всеобщего мира и международной безопасности, до тех пор пока Китайская Народная Республика с ее колоссальным экономическим и военным потенциалом и ядерной мощью не станет членом этого всемирного органа.

102. В этой связи я приведу заявление, принятое на Конференции глав государств и правительств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Лусаке в Замбии в сентябре 1970 года:

«Главы государств или правительств заявляют, что для того чтобы Организация Объединенных Наций была более эффективной, государства-члены должны признать и принять принцип универсальности в отношении ее членства. В связи с этим они подчеркивают неотложную необходимость восстановления законных прав Китайской Народной Республики в этой Организации».

103. Также необходимо отметить, что впервые в истории Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея на своей двадцать пятой сессии проголосовала простым большинством за восстановление законного права Китайской Народной Республики занимать место, отведенное Китаю в Организации Объединенных Наций. Пожелания большинства членов этой Организации встретили сопротивление со стороны меньшинства, которое, прикрываясь юридическими и процедурными тонкостями, старалось помешать деятельности по укреплению всеобщего мира.

104. Делегация Нигерии не видит никаких оснований для того, чтобы были приняты верительные грамоты двух соперничающих делегаций, которые заявляют о том, что представляют одну и ту же страну,— в этом и заключается противоречие. Как представитель правительства Китайской Республики, которое в настоящее время укрывается на Тайване, так и представитель правительства Китайской Народной Республики, которое полностью и эффективно контролирует всю материковую часть, заявляют о том, что они представляют весь Китай. Никто в мире не со-

мневается в том, кто из них, находящихся здесь перед нами, в действительности представляет весь Китай. Китаю отведено одно место в Организации Объединенных Наций, и даже лучшие друзья Китайской Республики сейчас соглашались с тем, что это место должна занимать Китайская Народная Республика.

105. Почему же тогда эту Организацию просят предоставить второе место для 12-миллионного китайского народа, который находится под отдельным управлением за пределами китайского материка? Я задаю этот вопрос, потому что действительный вопрос заключается не в том, кто представляет 800 миллионов китайцев, а каков международно-правовой статус Тайваня?

106. Мирный договор с Японией⁸, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года, подтвердил колониальный статус Тайваня и оставил его правовой статус неопределенным до международного урегулирования. В статье 2 этого договора Япония отказалась от всех своих «прав, названий и притязаний» на Тайвань, но договор не определил правопреемника. Мы все знаем, что как Пекин, так и Тайбэй заявляют о том, что Тайвань является частью Китая. Мы также знаем, что 12 миллионов коренного населения Тайваня неоднократно оспаривали это заявление и что жители Тайваня не отождествляют себя с режимом Чан Кай-ши. В любом случае мы не знаем о том, чтобы суверенитет над Тайванем был официально передан Китайской Республике. Поэтому пока нас беспокоит только вопрос, кто из претендентов на место Китая займет это место. Ответ на этот вопрос прост: в этой Организации существует общее мнение, что это место должны занять представители Китайской Народной Республики.

107. Сущность режима в любой стране является чисто внутренним делом народа этой страны. Устав делает специальную ссылку на это в статье 2. Поэтому было бы ошибочным, если бы эта Организация, пользуясь процедурными уловками, отказала явно признаваемому правительству государства-члена представлять эту страну лишь потому, что некоторые члены или даже большинство членов не одобряют политику этого правительства. Этот принцип был далее разработан в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, где говорится:

«Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 136, No. 1832.

политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права». [Резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV), приложение.]

108. Что касается Организации Объединенных Наций, то именно правительство страны, признанное народом, представляет данную страну в этой Организации. К сожалению, в случае с Китаем мы в этой Ассамблее на протяжении последних 21 года были свидетелями положения, когда правительство, которое в лучшем случае представляет очень незначительный процент населения Китая, выступает с требованиями представлять весь китайский народ; это правительство с помощью своих друзей сумело лишить законное китайское правительство места, которое оно, несомненно, должно занимать. Теперь, когда международное сообщество готово исправить это ненормальное положение, приводятся аргументы относительно того, что вместе с законным правительством, которое может занять место Китая в ООН, раскольническая группа, обосновавшаяся на Тайване, также должна по-прежнему занимать другое место. Нам не было, конечно, дано четкого объяснения по поводу того, как место, принадлежащее Китаю, может быть занято двумя диаметрально противоположными режимами: одним, которое по праву представляет китайский народ, и другим, который ошибочно утверждает, что представляет его.

109. Когда в начале этого года Нигерия установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, наше правительство заявило о том, что оно признает правительство в Пекине в качестве единственного законного представителя китайского народа. Таким образом, мы считаем, что пекинское правительство — это режим, который имеет право занять одно и единственное место, принадлежащее Китаю, в Генеральной Ассамблее и постоянное место в Совете Безопасности. Этот реальный подход был принят также значительным числом других стран, которые за прошедший год установили отношения с Китайской Народной Республикой. Говорить о том, что Организация Объединенных Наций не должна решать вопроса о правомочности притязаний Китайской Народной Республики и режима на Формозе, это все равно, что отказаться от реального подхода к создавшемуся положению, потому что две соперничающие делегации не могут занимать одно место. Фактически данная Организация создала бы опасный прецедент, если бы проявила готовность предоставить дополнительное место какой-либо группе, которая заявляет, что она находится в оппозиции к законному правительству, стоящему у власти в стране.

110. Странно, что много шума создается вокруг довода о том, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики приведет к исключению члена этой Организации, таким образом создав опасный прецедент. Моя делегация не разделяет данной точки зрения. Мы действительно считаем, что никакой член Организации не

будет исключен в результате простого процесса, когда место Китая будет передано широко признанному правительству Китая. Китай всегда был членом данной Организации, и, когда место будет занято Китайской Народной Республикой, Китай будет по-прежнему являться членом этой Организации. О каком же исключении идет речь, если, в частности, иметь в виду, что режим, обосновавшийся на Тайване, утверждает, что он представляет весь Китай? Таким образом, предпосылка, на которой основывается проект резолюции, подготовленный Соединенными Штатами и 18 другими странами и содержащийся в документе A/L.633 и Add.1 и 2, является, по мнению делегации Нигерии, явно ошибочной.

111. Что касается Организации Объединенных Наций, то для нее существует только один Китай. Кто бы ни представлял китайский народ, он имеет право на это зарезервированное для Китая место. Вот что предусматривается в проекте резолюции, содержащемся в документе, составленном группой государств, перечисленных в алфавитном порядке, начиная с Албании и кончая Замбией [A/L.630 и Add.1], и вот что, по мнению моей делегации, следует предпринять Генеральной Ассамблее.

112. Концепция универсальности в применении к Организации Объединенных Наций подобна концепции самоопределения в применении к государствам. Так же как самоопределение не может служить подтверждением права раскольников на раздел страны, так и универсальность не следует распространять настолько, чтобы поощрять принятие в Организацию Объединенных Наций претендентов, утверждающих, что они представляют народ, который в действительности они не представляют. Универсальность нельзя использовать как средство для принятия в Организацию Объединенных Наций национальных раскольнических групп, которые не представляют никого, кроме самих себя.

113. Я уверен, что соавторы проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, стремящиеся сохранить место за режимом на Формозе, знают о тех противоречивых мнениях, которые существуют в отношении характера представительства правительства, обосновавшегося на этом острове. Мое правительство получило огромное количество документов и петиций от людей, заявляющих, что они жители Формозы, и утверждающих, что так называемая Китайская Республика, оторванная от остальной части страны, не может представлять народ Тайваня. Большинство из этих петиций также содержало утверждения о том, что режим, существующий на Тайване, осуществляет политику, в соответствии с которой лишь 3 процента от 12 млн. тайваньцев, составляющих 85 процентов всего населения острова, символически представлены в органах правления на Тайване. Действительно, эти люди утверждают, что режим на Тайване незаконно оккупировал остров и установил фактически диктатуру над 12 млн. тайваньцев.

114. В статье «Нью-Йорк таймс» от 16 ноября 1970 года, озаглавленной «Формоза для формозцев», говорится следующее:

«Когда в октябре 1949 года была создана Китайская Народная Республика под руководством Мао Цзэ-дуна, Чан Кай-ши укрылся с остатками своего военного и гражданского персонала на Формозе и 1 марта 1950 года незаконно и произвольно провозгласил себя президентом Китайской Республики и диктатором Формозы».

Далее в статье говорилось:

«Националистический китайский режим, находящийся в изгнании, не представляет народа Формозы».

115. Приняв во внимание эти статьи и петиции, очень легко представить себе путаницу, которая возникнет, если Организация Объединенных Наций пойдет по опасному пути предоставления двух мест: одного — для Китайской Народной Республики и другого — для Китайской Республики. Поскольку есть факты относительно того, что так называемой Китайской Республикой управляет режим, который не представляет даже народа острова Формоза, недалеко то время, когда к Организации Объединенных Наций могут вновь обратиться с просьбой создать другое место для группы жителей Формозы, которые, вероятно, смогут убедить некоторые государства — члены этой Организации в том, что они фактически представляют народ острова. Я не могу себе представить, что в намерение некоторых членов этой Организации входит стремление открыть двери для расколистических групп и расколистических режимов. Концепция международного мира и стабильности, которой должна придерживаться Организация Объединенных Наций, будет иметь смысл только тогда, когда Организация гарантирует мир и стабильность в своих государствах-членах. Поэтому единственным решением давно стоящей проблемы представительства Китая в Организации Объединенных Наций является восстановление прав законного китайского правительства, которые были у него узурпированы на протяжении двадцати одного года.

116. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.630 и Add.1, будучи твердо убеждена в том, что правительство Китайской Народной Республики на деле доказало свою приверженность основным положениям Устава Организации Объединенных Наций. Это правительство укрепило свои связи с другими правительствами во всем мире; оно проявило свою приверженность делу поддержания международного сотрудничества между государствами; оно оказало твердую поддержку принципам самоопределения и полного искоренения колониализма и его отвратительного порождения — расизма. Более того, моя делегация будет голосовать за проект резолюции потому, что мы убеждены в том, что никакого значи-

тельного прогресса нельзя будет достичь в области разоружения, особенно в области ядерного разоружения, без активного участия Китайской Народной Республики, которая сама является ядерной державой. Моя делегация также будет голосовать за проект резолюции, поскольку мы убеждены, что эта Организация в соответствии со своим Уставом не может по-прежнему лишать народ права на представительство признанным правительством.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как меня информировали, представитель Саудовской Аравии попросил слово для внесения поправки к документу A/L.637. Этот документ распространен. Я предоставляю сейчас слово представителю Саудовской Аравии.

118. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я попросил слово не для того, чтобы сделать основное заявление по пункту, находящемуся на рассмотрении Ассамблеи, а для того, чтобы представить ряд поправок к одному из двух проектов резолюции по существу, которые были представлены различными соавторами. Я записан тридцать вторым в списке ораторов, и в свое время, когда настанет моя очередь, я представлю Ассамблее практические планы, которые, по моему мнению, являются справедливыми и беспристрастными и которые ни в коей мере не обуславливаются практическими соображениями или ложными устремлениями к политической солидарности, — они далеки от этого.

119. Сегодня, заслушав заявление нашего коллеги из Албании [1966-е заседание], положившего начало прениям, я очень внимательно изучил проект резолюции [A/L.630 и Add.1], соавторами которого явились его делегация и ряд других делегаций. Список авторов этого проекта резолюции начинается с Албании и заканчивается Замбией, следовательно, охватывает весь алфавит — с буквы А до Z. Но между этими двумя буквами много пробелов. Я хотел бы знать, можно ли считать любой проект резолюции в Организации Объединенных Наций, как в данном случае, последним словом или, так сказать, альфой и омегой для решения любой проблемы, например, столь же сложной, как проблема, которую мы сейчас рассматриваем.

120. С другой стороны, у нас имеется еще один проект резолюции по существу вопроса, соавторами которого являются Австралия и ряд других государств, вплоть до Соединенных Штатов Америки [A/L.633 и Add.1 и 2].

121. Ни один из этих проектов резолюции не является окончательным или недостижимым — я это говорю при всем должном уважении ко всем делегациям, которые явились соавторами каждого из этих проектов. Довольно странно, что только Соединенные Штаты Америки из пяти постоянных членов Совета Безопасности являются соавтором одного из двух упомянутых проектов резолюций. Естественно, делегация Китайской Республики не сочла возможным поставить свое имя даже под проектом резолюции, который имеет

целью сохранить за ней место в Организации Объединенных Наций. Однако среди соавторов обоих проектов резолюции отсутствуют три другие крупные державы, члены Совета Безопасности, а именно Франция, Соединенное Королевство и Советский Союз. Неужели такие три державы пришли в замешательство в связи с этим вопросом? Или они просто ждут, в какую сторону подует ветер, прежде чем раскрыть свои планы, как это решительно сделали сегодня утром [1966-е заседание] Соединенные Штаты, которые представляет наш американский коллега посол Буш, проявивший себя, я должен сказать, хорошим оратором, отказавшись от неясных, риторических и часто двусмысленных фраз, которые нередко являются камнем преткновения в наших прениях в этом зале. Я также должен отметить, что выступление нашего уважаемого коллеги из Албании было таким же прямым и убедительным. Он без смущения говорил о тех, кого он считает империалистами. Я не слышал, поносил ли он капиталистов. Надеюсь, что нет, поскольку я сам являюсь просвещенным капиталистом и даже выступил бы в поддержку государственного капитализма, если бы это послужило общему благу сообществ и наций.

122. Являются ли эти два проекта резолюций, которые мы рассматриваем, вершиной (запомните, асте от aquaba по-арабски — вершина. Я не хотел бы употреблять слово «вершина»; слишком много сейчас «вершин», которые ни к чему не ведут), куда стремится подавляющее большинство — я подчеркиваю, «подавляющее» большинство — Организации Объединенных Наций? Я оставляю ответ на усмотрение каждого государства-члена или его соседей. Вы можете только взглянуть на список соавторов каждого проекта резолюции — я говорю о проектах резолюции по существу.

123. Соавторы так называемого албанского проекта резолюции в основном являются представителями социалистических стран и двух или трех других государств, которые по той или иной причине жизненно заинтересованы во взаимоотношениях с Китайской Народной Республикой. С другой стороны, соавторы проекта резолюции [A/L.633 и Add.1 и 2], так называемого австралийского проекта, состоят главным образом из представителей государств-членов, чья политическая организация значительно отличается от политических систем большинства государств, поддерживающих албанскую резолюцию.

124. По такому важному вопросу нет единого мнения. Но я вновь спрашиваю, почему три великие державы отсиживаются в стороне? Может быть, они сочли за лучшее полагать, что эти оба вышеупомянутых проекта резолюции не являются в достаточной степени удовлетворительными для того, чтобы они могли их поддержать как соавторы.

125. Далее, я хотел бы заявить, что оба эти проекта резолюций могут быть улучшены. Более того, я должен заверить Ассамблею в том, что

представляемая мною страна не является ни присоединившейся, ни неприсоединившейся. Мне хотелось бы знать, почему вы находитесь в замешательстве. Я предвидел, что это может вас заинтриговать, потому что было время, когда мы думали, что мы принадлежим к группе неприсоединившихся государств; и вдруг мы обнаружили, что многие из наших неприсоединившихся коллег пляшут под разные дудки. У нас голова пошла кругом. Мы предпочли остаться самими собой. Мы независимы. Пусть всем будет известно: мы независимы от всех этих группировок и соглашений, свободны от всех соображений вроде: «Какая мне польза от этого? Должен ли я менять свою приверженность принципам? Социалист ли я? Капиталист, коммунист или монархист или еще кто-нибудь?». Саудовская Аравия является просто государством — членом Организации Объединенных Наций, и в моем лице как представителя моей страны мы добросовестно пытаемся сообщить о наших взглядах нашим коллегам, как братьям. Мы именно так и поступаем независимо от того, являются они присоединившимися или неприсоединившимися, монархистами или немонархистами, принадлежали ли они к какой-либо политической системе по своему собственному выбору. Поэтому мы не являемся ни империалистами, ни социалистами, несмотря на то, что подземные и природные ресурсы у нас являются исключительной собственностью государства, так же как и ресурсы в большинстве радикальных социалистических стран. Разве не парадоксально то, что мы монархисты, а у нас все-таки все природные ресурсы принадлежат государству? Но это именно так и есть.

126. Я должен также заявить, что мы совсем неплохо справились с разработкой наших природных ресурсов при сотрудничестве с капиталистическими странами на прогрессивной основе на наших условиях. Почему я заговорил об этом? Для того чтобы никто не считал, что мы присоединились к странам, к которым относятся некоторые из этих компаний. Наши контакты не политические — мы поддерживаем экономические и финансовые связи с теми компаниями, с которыми нам выгодно вести дела. Отсюда и наша независимость в суждениях.

127. Но забудем на мгновение такие избитые слова, как социалисты, империалисты и капиталисты, а вместо этого займемся стоящим перед нами вопросом. Я утверждаю, что оба проекта резолюции по существу являются недостаточными, и вместо того, чтобы указывать на их недостатки, ссылаясь на общие положения, я объясню суть своих поправок сначала к албанскому проекту резолюции, а впоследствии, в ходе прений я предполагаю представить поправки к австралийскому проекту резолюции в надежде на то, что таким образом я смогу убедить соавторов обоих проектов резолюций подумать о том, как нам выработать решение не только на основе логики и здравого смысла, но и на основе бес-

пристрастности и справедливости по отношению ко всем заинтересованным сторонам.

128. Английский язык является моим рабочим языком. Я понимаю, что оригинальный текст албанского проекта резолюции составлен на французском языке, однако я обращаюсь к английскому тексту. Я несколько разочарован этими говорящими по-английски членами, которые поставили свои имена под албанским проектом резолюции. Почему они не стали несколько более точными при его выработке? Или они просто поставили свои имена, не изучив внимательно этот документ? Иногда и так случается. Я наблюдал на протяжении четверти века, как это обычно говорится: «Включите и меня, я поддерживаю вас». Это халатное отношение к серьезным проектам резолюции Генеральной Ассамблеи. Я зачитаю второй пункт преамбулы в том виде, в каком он сформулирован в документе A/L.630 и Add.1:

«считая, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики является необходимым для защиты Устава Организации Объединенных Наций...».

Боже правый, «...защита Устава»! Действительно ли мы защищаем его, как государства-члены? Я так не считаю; мы или соблюдаем, или игнорируем Устав, или нередко то уважаем, то нарушаем его положения. Вот что мы делаем. Кто мы такие, чтобы защищать Устав? К тем, кто защищает Устав, относятся весьма скрупулезно соблюдающие положения Устава. Есть ли хоть одно такое идеальное государство, которое бы строго придерживалось положений Устава? Полагаю, что такого государства нет. Мы то соблюдаем, то не соблюдаем положения Устава или, как я уже сказал, нередко уважаем их или нарушаем. Поэтому слово «соблюдение» звучит точнее, и я уверен, что мой албанский друг и другие коллеги согласятся со мной относительно выбора этого слова в целях улучшения текста.

129. Затем мы переходим к словам: «и для дела, которому призвана служить Организация в соответствии с Уставом». Для какого дела? Мы не являемся борцами за какие-то дела. Я считаю, что этот текст также несколько запутан, и его можно улучшить, чтобы придать ему больше силы. Поэтому я думаю, что данный абзац преамбулы можно легко переделать, чтобы он имел больше здравого смысла. Теперь, не вдаваясь в детали, которые отражены в моей поправке [A/L.637], я зачитаю его:

«считая, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики является необходимым для соблюдения целей и принципов Устава — а не «для защиты Устава» — Организации Объединенных Наций и для сохранения роли, которую Устав должен играть в выработке единой международной политики государств-членов».

Именно в этом заключается основная цель Устава: пытаться сделать гармоничной междуна-

родную политику государств-членов. Я не сказал «гармонизировать политику» по отношению к другим государствам.

130. «Дело»? Какое дело? Одно это слово не имеет смысла при всем моем должном уважении к моим друзьям, которые являются соавторами албанского проекта резолюции, и я прошу прощения у моих албанских коллег за то, что пользуюсь английским текстом, а не французским.

131. Моя вторая поправка относится к третьему пункту преамбулы. Она гласит: «Заменить слово „являются“ на „должны занять свое место“».

132. И далее текст пункта постановляющей части проекта резолюции в его первоначальном виде не очень ясен, поскольку в нем говорится: «*постановляет* восстановить все ее права». К чему относится местоимение «ее»? К Генеральной Ассамблее? Неужели наш коллега, представитель Замбии, дремал? Он говорит на хорошем английском языке. Или другие? «*Постановляет* восстановить во всех ее правах» — в чьих правах? Вы поставили местоимение перед существительным. В соответствии с моей поправкой третий пункт преамбулы будет гласить:

«признавая, что представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций и что Китайская Народная Республика должна занять свое место в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности».

Я не изменил самовольно такие слова, как:

«...что представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций и что Китайская Народная Республика... один из пяти постоянных членов Совета Безопасности».

Но вместо слов «Китайская Народная Республика является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности» я предлагаю поставить слова «Китайская Народная Республика должна занять свое место как один из пяти постоянных членов Совета Безопасности». Пока это еще не факт, что она «является» членом Совета. Может быть, она должна бы им быть с самого начала. Но мы сейчас не говорим, когда она должна была им быть. Мы сейчас здесь пытаемся — по крайней мере, в положениях данного проекта резолюции — принять Китайскую Народную Республику. Поэтому мы не можем сказать, что она «является», пока она не займет этого места. Мы не можем сказать «принята», мы можем сказать пока только «займет свое место». Вот такое выражение будет лучше: «...что Китайская Народная Республика должна занять свое место в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности».

133. Затем мы переходим к пункту постановляющей части проекта резолюции. Моя третья поправка состоит в следующем: заменить «восста-

новить Китайскую Народную Республику во всех правах» на «восстановить Китайскую Народную Республику во всех правах, которые принадлежат ей как члену Организации Объединенных Наций». И это само собой разумеется. Эта поправка также далее гласит: заменить слово «только» на слово «единственными», по-французски — «uniquement». Слово «только» слабее. Итак, вы видите, что я пытаюсь сделать более ясными ваши намерения. Согласно поправке также предлагается в третьей строке пункта постановляющей части заменить конец пункта, начинающий со слов «Китай в Организации Объединенных Наций», словами «всю территорию, на которой Китайская Народная Республика осуществляет полную власть» — полную власть, то есть концепция суверенитета. Вы принимаете суверенитет как нечто само собой разумеющееся, мы не можем с этим согласиться без того, чтобы не отразить это в письменной форме. В любой резолюции таковы традиции, сложившиеся в Организации Объединенных Наций. Поправка продолжает: «... и уведомить представителей Китайской Республики, что они представляют лишь народ страны, которой их правительство управляет как де-юре, так и де-факто, и что как таковое это правительство может сохранить свое место в Организации Объединенных Наций» — в этом и заключается суть — «принимая во внимание, что никакому народу» — никакому народу — «нельзя отказывать в праве на самоопределение».

134. Страны-победительницы после первой мировой войны отбросили право на самоопределение, хотя его выдвигал в программе из четырнадцати пунктов покойный г-н Вильсон, бывший президент Соединенных Штатов. Они посеяли семена второй мировой войны; они присоединили часть Германии к Чехословакии — Судетскую область; они создали Данциг на Балтике; они создали польский коридор. Для кого это было сделано? В интересах народа Германии или населения Данцига? В двадцатых годах я был в Западной Европе и помню, что согласно решению Лиги Наций над Данцигом был поставлен Верховный комиссар. Затем был плебисцит: 99,9 процента населения Данцига высказались за то, чтобы стать частью Германии, а польский коридор был оставлен в качестве яблока раздора. Вот что явилось действительным предложением для начала второй мировой войны. Кого мы здесь обманываем?

135. Затем я и восемь моих коллег, а затем и вся Организация Объединенных Наций занимались разработкой принципа самоопределения и установлением этого принципа как права, которое фигурирует в первой статье каждой из двух конвенций по правам человека [резолюция 2200 А (XXI)], которые мы разрабатывали в течение двадцати лет в одном из комитетов Генеральной Ассамблеи. Однако и вы, американцы, ничего не говорите о самоопределении в вашем проекте резолюции, и вы, албанцы, ничего не говорите о праве на самоопределение. Вы просто хотите решить вопросы так, как вам это нравится. Но я

всегда буду настаивать на праве народа на самоопределение, я хотел бы, чтобы мне кто-нибудь возразил, и я попрошу слова в осуществление права на ответ. Как вы можете произвольно распоряжаться правом любого народа на самоопределение? Вы, великие державы, были настолько осторожными, что даже раздумывали — «мы принимаем это микросоциальство и принимаем то государство в Организацию Объединенных Наций», когда население таких государств не насчитывало даже 100 тыс. или 200 тыс. человек. Хорошо, почему бы и нет? Но не потому, что вам нравится эта идея, а потому, что вам нужны голоса этих государств.

136. Суть всего китайского вопроса заключается не в том, что есть один Китай, или два Китая, или три Китая, или Тайвань, или Формоза или Пекин, или Чан Кай-ши или Мао Цзэ-дун. Суть вопроса в праве на самоопределение, и я не соглашусь с диалектикой некоторых ораторов, — не называя их имен, — которые, выступая с этой трибуны, выкручиваясь, пытались бросаться из одной крайности в другую. Нет, давайте будем откровенны и прямы. Вопрос не в том, чего хотят г-н Мао Цзэ-дун или Чан Кай-ши, речь идет о праве на самоопределение народов и государств.

137. Сегодня днем нам сказали, что Тайвань является частью Китая. А другие прибегают к гипотезе и заявляют, что континентальный Китай является частью Тайваня. К чему приведут эти два аргумента? Я не поддерживаю ни один из них. Я поддерживаю народ, а не концепции, которые соответствуют политической форме государств. Мы должны быть за народ. Если народ хочет быть частью целого, это его право. Если они хотят иметь конфедерацию, это их право. Если они хотят сохранить свою независимость, это также их право. Почему вы, американцы и албанцы, смешиваете этот вопрос со своим разговором о двух Китаях или трех Китаях, или о двух местах, одном месте или трех местах, в то время как одна сторона твердит одно, а другая — другое. Здесь речь идет о двух народах. Как определяется понятие «народ»? Я остановлюсь на этом в своем основном выступлении, когда дам вам определение понятия «народ», которое мы разрабатывали в течение восьми лет здесь в Организации Объединенных Наций. Вопрос относительно определения этого понятия стоял на повестке дня ряда сессий Генеральной Ассамблеи до тех пор, пока мы не пришли к заключению о том, что такое «народ». Мы можем здесь запутать этот вопрос, если учесть, что вы ссылаетесь на один Китай, два Китая, Чан Кай-ши и Мао Цзэ-дуна, а теперь Чжо Энь-лая и г-на Никсона, и не знаю, на кого еще.

138. Вот что побудило меня проделать некоторую работу. Действительно, я понял, что право на самоопределение попирается, и я включил его в поправку к тексту, как вы это увидите. Я уверен, что мои уважаемые друзья албанцы — взгляните на эту маленькую Албанию, которая бросает вызов всей Организации Объединенных

Наций, наряду с ошибками, которые она совершает,— примут во внимание эту поправку из духа солидарности, к чему мы иногда имеем склонность. Все подвержены соблазну. Отсюда и молитва: «Господи, не введи нас во искушение».

139. Я хотел бы просить моего коллегу из Албании и соавторов проекта резолюции, которая стала известна под названием этой страны, подумать и не отказываться сразу от моего предложения, поскольку они придерживаются определенной позиции. Никто не должен придерживаться предвзятых позиций. Мы здесь должны проводить политику взаимных уступок, вести переговоры, предпринимать разумные действия в своих переговорах и своей политике взаимных уступок. Пункт будет гласить следующее:

«постановляет восстановить все права, на которые имеет право Китайская Народная Республика в Организации Объединенных Наций, и признать представителей этого правительства в качестве единственных законных представителей всей территории, над которой Китайская Народная Республика осуществляет полную власть, и уведомить представителей Китайской Республики — и они здесь, среди нас,— что они представляют только народ страны, в отношении которой их правительство осуществляет власть де-юре и де-факто и что как таковое это правительство может сохранить свое место в Организации Объединенных Наций, исходя из того, что ни одному народу нельзя отказывать в праве на самоопределение».

Я повторю тысячу раз: «исходя из того, что ни одному народу нельзя отказывать в праве на самоопределение».

140. Есть еще один дополнительный пункт, которого нет, или кажется нет, в албанском проекте резолюции. Это моя четвертая поправка: добавить новый пункт к постановляющей части, который будет гласить следующее:

«2. рекомендует, чтобы Китайская Народная Республика также заняла свое место во всех организациях, связанных с Организацией Объединенных Наций».

Я уверен, что мой коллега из Албании и другие поймут, что мы, как Генеральная Ассамблея, не можем решить этот вопрос, мы можем лишь рекомендовать — самое большее, что мы можем сделать,— это рекомендовать, чтобы Китайская Народная Республика также заняла свое место во всех органах Организации Объединенных Наций. Почему я выделил этот пункт? Потому что я не мог включить его в качестве фразы в скобках и потому, что этот вопрос мы не можем решать, мы можем только рекомендовать. Я уверен, что он не выпадет из текста проекта албанской резолюции, а будет сохранен, если наши албанские и другие коллеги не сочтут, что я слишком изменяю его суть. Напротив, я указываю путь, следуя которому они могли бы вклю-

чить идею о том, что Китайская Народная Республика должна занять место в различных органах Организации Объединенных Наций. Такова моя рекомендация, хотя кто-либо в последнюю минуту может сказать, что мы не имеем права решать, а только рекомендовать, что действительно верно.

141. Я не буду больше беспокоить Ассамблею в этот вечер своими критическими замечаниями в отношении сути проекта резолюции Австралии и ее соавторов.

142. Одно последнее слово: я искренне надеюсь, что, когда наступит время серьезно заняться рассмотрением проектов резолюций, наши правительства не заставят нас неукоснительно придерживаться инструкций, а предоставят нам определенную свободу, с тем чтобы мы смогли принять более разумные решения. Я также надеюсь, что многие из нас не будут принуждать своих коллег придерживаться узких правил процедуры. В условиях неукоснительного соблюдения инструкций и узких рамок процедуры, если мы будем следовать этому методу, я думаю, вряд ли будут иметь место прения и взаимные уступки. Если у нас не будет иного выбора, тогда, я думаю, в будущем было бы более разумно проводить наши прения при помощи компьютеров.

143. Мы должны помнить, что мы здесь не являемся трибуналом, а представляем собой орган, состоящий из 130 или 131 члена, который не может быть судьей над народом. Наконец, мы не должны делать из этого вопроса нечто вроде общеизвестной китайской головоломки, так как в таком случае мы создали бы эту головоломку для себя, а не для китайского народа.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Албании просил слова для осуществления своего права на ответ.

145. Г-н МАЛИЛЕ (Албания) (*говорит по-французски*): Представитель Соединенных Штатов Америки в своем выступлении сегодня утром [1966-е заседание], приводя доводы своего правительства против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и стремясь оправдать свою антикитайскую позицию с помощью противоречивых доводов, в нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций и основных норм международного права, прибегнул к нападкам против албанской делегации. Тот факт, что наше выступление не понравилось представителю Соединенных Штатов Америки, не удивляет нас. Не наша вина в том, что правда относительно этого вопроса является горькой для Соединенных Штатов. Заявление главы албанской делегации в своей сегодняшней речи по поводу враждебной империалистической политики Соединенных Штатов против Китая и их упорства в отношении восстановления прав Китая в Организации Объединенных Наций целиком основывается на неоспоримых фактах. Факты заключаются в том, что в течение более двадцати двух лет

отвергаются законные права Китайской Народной Республики на свое место в Организации Объединенных Наций; это является прямым следствием манипуляций Соединенных Штатов в этой Организации и их враждебной политики против Китайской Народной Республики.

146. Албанская делегация наряду с многими другими делегациями является защитником справедливого дела. Всем ясно, что требование ликвидации огромной несправедливости, допущенной в отношении 700-миллионного китайского народа, означает защиту интересов суверенных народов и государств, международного мира и безопасности, защиту Устава, грубо попираемого Соединенными Штатами Америки.

147. Американская делегация прибегает к различного рода маневрам, для того чтобы защитить проигранное дело. На этой сессии Ассамблеи государства-члены совершенно ясно видят, что Соединенные Штаты, для того чтобы помешать восстановлению законных прав великого Китая в Организации Объединенных Наций, прибегают к любым возможным уловкам — от процедурных проволочек до открытого давления, демагогии и искажения правды; именно это представитель Соединенных Штатов вновь продемонстрировал в своем сегодняшнем выступлении. Попытки, предпринятые представителями Соединенных Штатов Америки и направленные на то, чтобы своими замыслами ввести в заблуждение участвующих в работе этой Ассамблеи остальных представителей, терпят провал.

148. Вся эта деятельность со всей очевидностью свидетельствует о том, что Соединенные Штаты упорно продолжают свою политику с позиции силы и что истина находится не на их стороне. Она также свидетельствует о лживом характере официальных заявлений Соединенных Штатов относительно так называемой политики в отношении Китайской Народной Республики.

149. Албанская делегация, решительно отвергая нападки делегации Соединенных Штатов, не может не подчеркнуть, что навсегда ушло в прошлое то время, когда империалисты управляли миром, и любые попытки или давление со стороны Соединенных Штатов Америки в этом отношении обречены на провал. Мы уверены, что подавляющее большинство представителей государств-членов убеждено в том, что представители Албании отстаивают только правду и справедливость, как это они всегда и делали.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Украинской Советской Социалистической Республики осуществить свое право на ответ.

151. Г-н ШЕВЕЛЬ (Украинская Советская Социалистическая Республика): В заявлении делегации Украинской ССР, сделанном в ходе общих прений [1958-е заседание], мы уже разъясняли несостоятельность попыток Соединенных Штатов использовать среди прочих сомнительных аргу-

ментов в пользу так называемого двойного представительства Китая довод о членстве в Организации Объединенных Наций Украины и Белоруссии. Однако мы с сожалением констатируем, что представитель Соединенных Штатов Америки, стремясь сохранить в Организации Объединенных Наций место для чанкайшистского режима, снова продолжает прибегать к аналогиям, лишённым логики и смысла. Можно понять затруднительное положение тех, кто в своей аргументации не может опереться ни на Устав Организации Объединенных Наций, ни на общепризнанные нормы международного права.

152. Ведь известно, что существует лишь одна страна Китай, а Тайвань является только насильственно и незаконно отторгнутой частью этой страны. Известно также, что речь идет не о приёме Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, а о том, чтобы восстановить ее законные права в нашей Организации, дать возможность действительному правительству представлять свою страну.

153. Вопреки логике выдвигается предложение, чтобы Китай был представлен двумя делегациями: от правительства Китайской Народной Республики и от клики Чан Кай-ши, выброшенной в свое время на остров Тайвань и только с помощью иностранных штыков удерживающейся на этом острове, хотя, как известно, на штыках сидеть, мягко говоря, неудобно. Сегодняшнее обсуждение вопроса как раз и подтверждает это.

154. Но американский представитель не желает, как я уже говорил, считаться с логикой, когда пытается проводить некую параллель с представительством Украины и Белоруссии при Организации Объединенных Наций. Такого рода параллели лишены каких бы то ни было оснований.

155. Напомню, что Украинская ССР является исторически сложившимся, национальным суверенным государством, которое вместе с другими советскими республиками образовало в 1922 году Социалистическую Федерацию высшего типа — Союз Советских Социалистических Республик. Суверенитет Украинской ССР, ее международная правосубъектность закреплены как в Конституции Украины, так и в Конституции Советского Союза. В соответствии с конституционным и международным правом Украина выступает в качестве полноправного участника международных отношений.

156. Следует напомнить также о том, что, учитывая это, а также отдавая должное тому огромному вкладу, который украинский и белорусский народы внесли в разгром общего врага Объединенных Наций, Конференция в Сан-Франциско в апреле 1945 года приняла единогласное решение о приглашении Украинской и Белорусской ССР стать членами — учредителями Организации Объединенных Наций. Более чем за четверть века вклад Украинской ССР, ее 48-миллионного народа в дело реализации целей Организации Объединенных Наций нашел международное признание.

157. Ввиду вышензложенного какая бы то ни было аналогия с чанкайшистами является для нас оскорбительной. Она лишена всякого морального и правового основания. Доводы, выдвигаемые защитниками чанкайшистского режима, в какой бы форме, даже в экстравагантном юмористической или лингвистической, они ни преподносились, являются надуманными, преследуют цель увести Ассамблею от существа вопроса, представляют новую попытку помешать решению проблемы.

158. Вопрос состоит в том, чтобы восстановить законные права китайского народа и допустить его законных представителей к участию в работе Организации Объединенных Наций, а не о принятии одного члена и исключении другого, как

это пытаются здесь представить. Политической реальностью сегодняшнего дня является существование лишь одного китайского государства, Китайской Народной Республики, которая должна занимать место Китая в Организации Объединенных Наций и выступать от имени китайского народа.

159. Делегация Украинской ССР считает, как и другие делегации, что единственно правильным решением вопроса является восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и изгнание из Организации представителей чанкайшистского режима.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.